

VI. Заключение

Когда вы беседуете о социальном вопросе с одним из тех* буржуа, которые, хорошо пообедав, находят, что все идет к лучшему в этом наилучшем из миров, то такой собеседник не преминет вам высказать, что нищета на этом свете — не больше, как незначительное исключение, „совершенно ничтожная величина“. Если вы в ответ на это сунете ему под нос официальную статистику с ее 12 миллионами бедных, он принужден будет признать, что количество несчастных совсем не так ничтожно, как он думал, но все-таки не потеряет своей самоуверенности и снисходительно станет перечислять вам все мероприятия государства, направленные к тому, чтобы вырвать нуждающихся из нищеты. Он в заключение скажет примерно так: „вы видите, что я прав; нищеты вовсе нет в действительности, потому что о каждом бедняке заботятся коммунальные „приходские власти“. Послушать его, так участь нищих покажется чуть не завидной: ведь у них всего одна забота — являться каждый день за получкой всего нужного для существования; общество предусмотрело сполна все их потребности. Бесполезно говорить, что действительность стоит в полном противоречии с этой идиллией. То, что называют общественным призрением, представляет один из величайших обманов нашего времени: редко столь пышные слова прикрывают такое жалкое содержание.

Все государства цивилизованного мира можно разделить на три группы с точки зрения принятых в них форм общественного пособия. Есть государства, как Англия, где бедные запираются в рабочих домах и обязаны работать, подобно преступникам, под надзором суровых надсмотрщиков. В этих домах милосердия царит такой же суровый режим, как в тюрьмах. Забота о бедных в Англии сводится к лишению их свободы.

Ко второй группе относятся государства, которые, подобно Франции, не имеют рабочих домов, а помогают нуждающимся регулярными или неправильными денежными подачками. В них имеются так называемые бюро благотворительности, учрежденные государством, которые более или менее удачно распределяют пособия. Эта вторая система общественной помощи на первый взгляд представляется менее дурной, но результаты ее деятельности могут считаться отрицательными, до такой степени они ничтожны,

Есть, наконец, третья категория стран — их типичным представителем является Швейцария — где заведывание общественными пособиями лежит непосредственно на коммунах вне контроля и влияния государства. Каждая из коммун обязана по закону помогать всем жителям, существующим в ее пределах, и в соответствующих случаях кормить их. В теории это наилучшая система помощи, но на практике она не лучше остальных двух. В самом деле, всякая коммуна старается как можно меньше тратиться на пособия и чтобы избавиться от этой неприятной повинности, она прибегает к таким приемам, которые были бы смешны, если бы не были так гнусны. В этом отношении в Швейцарии имеют место факты, которым трудно подобрать название. Самым возмутительным является замаскированная продажа детей, которая часто практикуется в некоторых кантонах и во французской Швейцарии

носит название поставок (mises). Если после смерти бедняка остаются сироты без всяких средств, то их должна прокормить коммуна, которая выходит из затруднительного положения, помещая детей у лиц, соглашающихся принять их за небольшое вознаграждение. Детей выводят на публичный торг и кто согласен на наименьшее вознаграждение, тот и уводит их к себе, чтобы пользоваться ими по своему усмотрению. Эти сироты попадают в настоящее рабство, когда их помещают у жадных фермеров, заставляющих работать постоянно, чтобы возместить издержки на их содержание и получить сверх того возможный барыш. Особенно возмутительно в этом варварском явлении то, что очень часто воспитывают таким образом детей, отрывая их от собственной матери под предлогом, что она слишком бедна, чтобы их прокормить. Вот сообщение, появившееся в апреле 1885 г. во всех газетах французской Швейцарии и повествующее подобного рода факте:

„Поставка детей“

„Бернские газеты доставили нам новое сообщение об одной из таких возмутительных „поставок“, все еще практикуемых в некоторых кантонах, в том числе и в нашем. Пора бы воспретить их законом как можно скорее. Один бедный человек, проживавший в округе Маш, рабочий газового завода г. Биена, внезапно умер несколько дней тому назад. Раньше мужа тяжело заболела жена его. Она оправилась, но после смерти мужа оказалась в крайней нужде с пятью детьми на руках. Машская коммуна решила пристроить их с помощью „поставки“. Торги произошли 14 апреля. Несчастливая мать, в неопишемом волнении, присутствовала при торгах и постоянно прерывала судебного пристава. „Мальчик десяти лет! Кто возьмет мальчика на пансион до конца года?“ Любители обсуждали дело между собою: мальчик мог бы пригодиться для собирания навоза по дорогам... Но он слишком оборван и т. д.

— За сколько?

— 40 франков!.. 35!.. 30!.. 26!..

— Уступается за 26 франков!

Мать протестует. Она желает ходить за своим сыном за 20 франков... бесплатно... Пусть оставят при ней ее детей... Она ничего не просит... Завтра наконец она уйдет из коммуны!..

Ей говорят, чтобы замолчала, что она не вправе делать заявлений.

Торги продолжаются в том же духе на трех остальных детей.

Мать не перестает плакать, кричать, протестовать. Но тем не менее вскоре все несчастные крошки были размещены. Девочка 8 лет за 31 франк, другая 6 лет за 40 фр., третья едва двух лет за 70 франков... Одно лицо, присутствовавшее при этой варварской сцене по совершенно другим мотивам, с чувством отвращения к происшедшему решилось спросить, не человечнее ли было бы отдать матери ее детей и ту денежную сумму, которую теперь приходится платить в несколько мест за их содержание.

